

А.Ю. Худавердян *, **А.А. Оганесян ****, **А.А. Енгибарян *****, **Р.Ш. Матевосян *****,
Г.Г. Кочарян *, **Р.С. Паланджян ***, **Л.Г. Еганян ******, **А.А. Хачатрян ******

* Институт Археологии и этнографии НАН РА
ул. Чаренца, 15, Ереван, 0025, Республика Армения
E-mail: akhudaverdyan@mail.ru; ruzanpal@gmail.com;
Vruyr2001@yahoo.com

** Республиканский медицинский центр «Армения»
ул. Маркаряна, 6, Ереван, 0078, Республика Армения
E-mail: alexanyannune@gmail.com; rouben.davtyan@gmail.com

*** Ереванский государственный медицинский университет
ул. Корюна, 2, Ереван, 0025, Республика Армения
E-mail: ripmatev@mail.ru

**** Центр арменоведческих исследований Ширака
ул. Мясникяна, 118, Гюмри, 3114, Республика Армения
E-mail: smuseum@web.am; larisayeganyan@gmail.com

НАСЕЛЕНИЕ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ (ПО КРАНИОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ)

Статья посвящена изучению костных останков из античных могильников с территории Армянского нагорья. Антропологические материалы погребений представлены 322 скелетами, датируются I–III вв. н.э. Анализируются различия в антропологических характеристиках городского и сельского населения Армении. В основу работы положены классические краниометрические и статистические методы исследования. Среди городского и сельского населения выявлены случаи преднамеренной искусственной кольцевой деформации головы и непреднамеренной деформации колыбельного типа. В результате внутригруппового анализа между мужскими сельскими и городскими жителями обнаружены отличия по ширине лобной кости и лица. Если у сельчанок лица ортогнатные, угол горизонтальной профилировки на верхнем уровне входит в категорию средних величин, то у городских жительниц лица мезогнатные, угол горизонтальной профилировки характеризуется малыми величинами. Межгрупповой анализ показал, что наиболее близкими к городским мужским группам оказались носители черняховской культуры и население Ближнего Востока, а мужская часть сельских жителей проявляет близость со скифами Крыма, Украины и Приднестровья. Женская часть горожан близка со скифами Украины и Крыма. Женщины сельских поселений Армянского нагорья морфологически сходны с носителями среднесарматских культур Подонья, с городским населением первых веков н.э. из Танаиса, Европейского, Азиатского Боспора. Выявлены также морфологические аналогии с группами Северной Туркмении (Тумек-Кичиджик), Западной Украины (черняховская культура), Среднего Днестра и Молдовы (скифы). Это обстоятельство подтверждает факт устойчивого, постоянно-го миграционного потока на территорию Армянского нагорья.

Ключевые слова: Армения, эпоха античности, антропологический тип, краниология, городское и сельское население, искусственно-деформированные черепа

Посвящается светлой памяти археолога Ларисы Еганян

Введение

Проблема формирования антропологических особенностей городского и сельского населения привлекает внимание исследователей довольно давно. Работы по изучению антропологического типа населения городов были начаты представителями российской школы антропологии еще во второй половине XIX в. [Богданов, 1880]. Сравнительный анализ городского (Московский Кремль) и сельского населения (с. Никольское) XVI–XVIII вв., предпринятый Т.А. Трофимовой [1941], показал, что несмотря на некоторые отличия, связанные, возможно, с социальными условиями городской жизни, существует близкое сходство между привлеченными краниологическими сериями. Скрупулезное исследование различий между населением древнерусских городов и сельскими поселениями XI–XIII вв. Киева, Чернигова, Любеча, летописного Витичева, Смоленска, Старой Рязани было проведено Т.И. Алексеевой [1973]. По мнению исследователя, горожане и жители сельской округи домонгольского периода, относясь к одной и той

Население Армянского нагорья в эпоху античности...

же этнической группе, могли отличаться друг от друга физическим обликом. Автор фиксирует различия только по двум признакам (черепному указателю, скуловой ширине) [Алексеева, 1973]. Несхожесть в краниометрических характеристиках горожан и жителей села Восточной Европы на рубеже средневековья и Нового времени выявлена в работе Д.С. Конопелькина и Н.Н. Гончаровой [2016]. По мнению авторов, закономерности, обнаруженные при сравнительном анализе, отражают как воздействие процессов урбанизации, так и влияние широколицего и более массивного населения западных регионов Восточной Европы, сформировавшегося, возможно, на балтской основе.

Исследований, посвященных антропологическим особенностям городского и сельского населения Армении, не проводились. Между тем характер городов как торгово-промышленных центров, либо форпостов, либо политических центров может изменить антропологический облик населения, привнеся инородный антропологический элемент в его среду ввиду торговых и политических связей [Алексеева, 1973; Худавердян, 2000]. Следовательно, городское население, относясь к одной и той же этнической группе, что и сельское, может отличаться от последнего типом хозяйства и социально-экономическим уровнем, а также физическим обликом. Цель настоящего исследования — сравнительный анализ антропологических материалов, принадлежащих городскому и сельскому населению Армении. Для сравнительного межгруппового анализа были использованы краниологические материалы из погребальных комплексов Южного Кавказа, Передней, Центральной Азии и Восточной Европы (табл. 5).

Материалы и методы

Исследованы материалы эллинистических и позднеантичных городов из памятников Двин, Ервандашат, Бениамин и сельских поселений — из Фирми бахер, Анушаван, Айкадзор, Вартакар, Черная крепость I, Ширикаван I, Вардбах, Карчакпюр, Гарни (рис. 1).

Рис. 1. Расположение античных памятников на карте Армении.

Fig. 1. Location of ancient monuments on the map of Armenia.

Антропологический материал представлен 86 мужскими, 108 женскими, 126 детскими костями, у 2 взрослых индивидов пол не определен (табл. 1). После реставрации кости черепа были изучены методами, принятыми в практике российских и зарубежных антропологов [Алексеев, Дебец, 1964; Buikstra, Ubelaker, 1994]. Межгрупповое сопоставление проведено при помощи дискриминантного канонического анализа в пакете программ Б.А. Козинцева (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург). Краниологический материал из памятника Фирми Бахер не подвергся статистической обработке из-за ограниченности доступных индивидуальных данных.

Антропологический материал с территории Республики Армения

Table 1

Anthropological material from the territory of the Republic of Armenia

Регион, местность, серия	Датировка	Мужчины	Женщины	Пол не определен	Дети	Общее количество
<i>Городское население</i>						
1	Провинция Арарат: Двин	Эллинистический период	1	—	—	1
2	Провинция Армавир: Ервандашат	Поздняя античность	1	1	—	2
3	Провинция Котайк: Гарни	—	—	6	—	6
4	Провинция Ширак: Бениамин	—	43	62	1	64
<i>Сельское население</i>						
5	Провинция Ширак: Анушаван	—	2	1	—	3
6	Провинция Ширак: Айкадзор	—	1	1	—	2
7	Провинция Ширак: Вартакар	—	4	2	—	3
8	Провинция Ширак: Черная крепость I	—	10	13	—	5
9	Провинция Ширак: Вардбах	—	4	8	—	2
10	Провинция Ширак: Ширакаван	—	7	1	—	1
11	Провинция Ширак: деформированные черепа	—	2	4	—	44
12	Провинция Гехаркуник	Эллинистический период	7	5	—	—
13	Провинция Лори: Фирми бахер	Поздняя античность	4	4	1	5
<i>Общее количество</i>			86	108	2	126
						322

Результаты исследования

1. Внутригрупповой анализ краниологических серий

Мужской череп эллинистического периода из Двина долихокранный при среднем продольном и малых поперечном и высотном диаметрах (табл. 2). Лоб узкий со среднеразвитым надпереносьем. Лицо мезогнатное, узкое и невысокое, по указателю мезенное с ослабленной горизонтальной профилировкой, особенно в верхней части. Глазницы невысокие и неширокие, по указателю мезоконхные. Нос узкий и средневысокий, лепторинный. Угол выступания носа большой. Мужской череп позднеантичного периода из Ервандашата также долихокранный при малом поперечном и средних продольном и высотном диаметрах (табл. 2). Лоб прямой, широкий со среднеразвитым надпереносьем. Лицо мезогнатное, узкое и средневысокое, по указателю лептопрозопное с сильной горизонтальной профилировкой. Орбиты высокие и широкие, мезоконхные. Нос узкий и средневысокий, лепторинный. Выступание носа по отношению к профилю лица среднее. Женская серия из Гарни в целом характеризуется следующими особенностями [Алексеев, 1974]: большой длины, малой ширины и средней высоты черепная коробка (17), долихокранная по черепному указателю; лоб средней ширины, лицо высокое и среднеширокое, мезогнатное по общему лицевому углу; орбиты широкие и высокие, мезоконхные; нос среднеширокий и высокий, мезоринный, сильно выступающий.

Серия из памятника Бениамин¹ состоит из долихо-мезокранных и умеренно брахикранных форм. Мужская серия в целом долихокранная с большим продольным, средним поперечным и малым высотным диаметрами мозговой коробки (табл. 3). Лоб средненаклонный, среднеширокий. Лицо ортогатное, лептопрозопное, средневысокое, узкое с сильной горизонтальной профилировкой. Нос средневысокий, среднеширокий, мезоринный. Угол выступания носа большой. Орбиты средневысокие и узкие, мезоконхные. Женская группа черепов также в целом долихокранная на стыке большого и очень большого продольного диаметров при средних величинах поперечного и высотного диаметров. Лоб среднеширокий, лицо мезогнатное, мезопрозопное, средневысокое, среднеширокое с сильной горизонтальной профилировкой. Нос средневысокий и широкий, платириний. Орбиты невысокие и среднеширокие, мезоконхные. Сравнение дисперсий обнаруживает существенное повышение изменчивости 26 признаков и указателей у мужчин и у женщин [Алексеев, Дебец, 1964]. Обнаружено достоверное преобладание эмпирических дисперсий только 15 признаков и указателей в мужской серии (1, 17, 20, 45, 47, 63, DS, SC, SS, 72, 75(1), 77, <zm, 63:62, DS:DC) и 22 — в женской (1, 17, 20, 5, 11, 32, GM/FH, 48, 47, 63, 55, DS,

¹ Суммарная серия состоит из непреднамеренно деформированных черепов и черепов без деформации.

Население Армянского нагорья в эпоху античности...

DC, SC, SS, 72, 75(1), 77, <zm, 54:55, 52:51, DS:DC). Таким образом, краниологически может быть зафиксирована неоднородность серии. В целом группа тяготеет к метисным популяциям с небольшой долей монголоидного компонента в своем составе.

Таблица 2

Индивидуальные, средние размеры и показатели эллинистических и позднеантичных черепов из Армении

Table 2

Individual, average sizes and indexes of Hellenistic and Late Antique skulls from Armenia

№ по Мартину и др.	Признак	Двин (1982) ♂	Ервандашат (2011) ♂	Фирми бахер (2010) ♂		
				n	x	s
1	Продольный диаметр	179	183,5	1	207	
8	Поперечный диаметр	129	136	3	133,7	6,9
8:1	Черепной указатель	72,1	74,2	1	64,1	
17	Высотный диаметр от ба	128	136			
17:1	Высотно-продольный указатель	71,6	74,2			
17:8	Высотно-поперечный указатель	99,3	100			
20	Высотный диаметр от ро	118	126			
20:1	Высотно-продольный указатель	65,93	68,7			
20:8	Высотно-поперечный указатель	91,5	92,7			
5	Длина основания черепа	101,5	104			
9	Наименьшая ширина лба	85	99,0	2	92	
9:8	Лобно-поперечный указатель	65,9	72,8	1	65,2	
10	Наибольшая ширина лба	107	121	2	112,3	
11	Ширина основания черепа	120	111	1	108,5	
11:8	Аурикулярно-поперечный указатель	93,1	81,7	1	81,9	
12	Ширина затылка	112,5	104,5	1	103,3	
29	Лобная хорда	105	114	2	107,5	
30	Теменная хорда	110	108	2	117	
31	Затылочная хорда	88	93	1	91	
23а	Горизонтальная окружность черепа	275	285			
24	Поперечная дуга (po-br-po)	288	303			
25	Сагиттальная дуга	315	329			
26	Лобная дуга	117	130	2	117,5	
27	Теменная дуга	124	120	2	125,5	
28	Затылочная дуга	105	108	1	107	
7	Длина затылочного отверстия	41	40			
16	Ширина затылочного отверстия	34	36,5			
32	Угол профиля лба от п	79	81			
GM/FH	Угол профиля лба от g	75	75			
40	Длина основания лица	98	97,8			
40:5	Указатель выступа лица	96,6	94,1			
45	Скуловой диаметр	129	124?			
48	Верхняя высота лица	67	72			
45:8	Поперечный фациоцеребральный указатель	100,0	91,2			
9:45	Лобно-скуловой указатель	65,9	79,9			
48:17	Вертикальный фациоцеребральный указатель	52,4	52,95			
48:45	Верхний лицевой указатель	51,94	58,1			
43	Верхняя ширина лица	101	107,2	2	100,5	
9:43	Лобно-верхнелицевой указатель	84,2	92,4			
46	Средняя ширина лица	94	95			
60	Длина альвеолярной дуги	53	58			
61	Ширина альвеолярной дуги	59	60,2			
62	Длина неба	43,5	46,5			
63	Ширина неба	31	28			
63:62	Небный указатель	71,27	60,3			
55	Высота носа	52,5	53			
54	Ширина носа	21,5?	20			
54:55	Носовой указатель	40,96	37,8			
51	Ширина орбиты от mf	39,9	43	1	40	
51a	Ширина орбиты от d	37	40	1	36	
52	Высота орбиты	31,5	36	1	30	
52:51	Орбитный указатель (mf)	78,95	78,3			
52:51a	Орбитный указатель (d)	85,2	90,0			
MC	Максиллофронтальная ширина	17	19			
MS	Максиллофронтальная высота	6,2	6,5			
MS:MC	Максиллофронтальный указатель	36,5	34,3			
DC	Дакриальная ширина	18	24			
DS	Дакриальная высота	11,5	14			
DS:DC	Дакриальный указатель	63,9	58,4			
SC	Симотическая ширина	7	9			
SS	Симотическая высота	3,5	5,5			
SS:SC	Симотический указатель	50,0	61,2			
72	Общий лицевой угол	83	84			
73	Средний лицевой угол	82	85			
74	Угол альвеолярной части	96	85			
75(1)	Угол выступа носа	31	24			
77	Назомаллярный угол	144	128			
<zm	Зигомаксиллярный угол	122	118			

Средние размеры и указатели позднеантичных черепов из провинции Ширак

Table 3

Average sizes and indexes of late antique skulls from Shirak province

№ по Мартину и др.	Сельские поселения ♂			Сельские поселения ♀			Бениамин ♂			Бениамин ♀		
	n	x	s	n	x	s	n	x	s	n	x	s
1	17	190,2	6,9	17	176,98	6,9	24	190,3	7,8	36	181,9	9,2
8	16	142,2	6,9	17	137,4	4,2	27	139,95	5,8	39	134,1	5,1
8:1	15	74,8	4,1	17	77,7	4,2	24	73,5	4,4	32	74,2	3,4
17	7	130,8	3,4	15	126,0	5,1	15	131,94	6,0	21	128,1	6,2
20	6	112,3	1,9	14	114,8	6,1	15	106,4	8,8	21	109,2	7,1
5	7	105,2	10,3	16	98,92	8,1	16	113,97	4,3	21	96,8	5,2
9	20	98,2	5,6	16	93,2	4,4	23	96,8	4,2	36	95,8	4,6
10	17	121,5	5,7	17	118,5	6,7	23	120,6	5,1	29	118,5	4,1
11	11	125,3	6,3	16	118,4	4,7	17	123,8	5,0	21	117,6	5,0
32	7	78,8	4,8	12	81,5	5,8	15	80,8	3,7	18	82,9	5,5
GM/FH	7	73,4	5,9	12	78,4	6,1	14	73,6	4,5	17	77,6	6,2
40	7	98,2	7,6	11	93,5	6,6	16	98,2	4,2	20	95,6	3,5
45	10	133,0	4,5	13	121,8	8,7	21	126,4	7,4	26	123,9	4,0
48	14	72,8	4,0	12	66,8	7,0	23	71,9	4,0	27	68,3	4,7
43	19	106,1	6,0	15	99,1	5,9	20	105,2	4,2	29	101,4	3,3
46	14	91,8	3,8	11	87,5	6,1	20	90,6	4,2	26	87,95	5,6
47	6	122,0	3,4	7	111,1	10,5	14	118,8	8,4	13	108,6	5,1
62	13	47,4	4,5	10	41,4	4,3	23	46,5	2,9	30	44,7	2,4
63	14	33,6	3,8	13	31,4	4,7	24	35,1	4,0	30	33,7	3,0
63:62	13	77,1	7,6	9	76,6	9,7	21	72,7	8,2	27	73,4	5,5
55	20	51,8	3,1	13	51,4	5,5	22	52,3	3,3	30	50,3	3,2
54	15	24,9	2,4	11	23,1	2,1	22	25,8	2,0	32	26,0	1,5
54:55	15	45,8	4,6	11	45,5	4,4	22	49,5	4,9	30	52,6	4,7
51	19	41,6	2,1	13	40,5	3,0	23	40,99	1,8	35	39,4	1,7
52	18	34,9	2,9	13	33,9	2,6	22	33,7	1,6	32	32,93	2,2
52:51	17	83,6	8,4	13	83,9	5,6	22	82,2	4,5	30	84,3	6,3
DC	10	22,9	1,7	9	22,4	2,6	19	23,6	2,4	25	24,1	2,9
DS	10	12,6	3,4	9	12,3	1,1	19	15,97	3,8	25	15,7	3,5
DS:DC	10	60,6	14,0	9	55,5	8,2	19	64,3	14,3	25	66,91	15,0
SC	11	8,5	2,3	9	9,1	2,3	19	10,2	2,5	30	11,9	2,2
SS	11	5,2	2,2	9	3,9	1,0	19	5,1	1,6	30	4,2	1,2
SS:SC	11	59,9	18,2	9	43,7	9,0	19	59,6	13,3	30	45,4	12,7
72	7	85,7	3,5	9	85,8	3,5	16	87,5	5,1	25	80,8	6,9
75(1)	5	28,6	4,3	8	25,8	4,9	14	29,1	6,2	24	25,7	6,0
77	17	136,6	4,9	13	140,1	7,1	20	135,9	6,6	27	139,6	5,9
<zm	13	128,2	6,0	10	129,2	8,4	21	129,2	6,3	29	129,5	6,2

Мужские черепа из сельских поселений Ширакской равнины характеризуются как долихокраничные, с большим продольным и средним поперечным диаметрами (табл. 3). Они невысокие, по высотно-поперечному указателю — тапейнокраничные. Длина и ширина основания черепа характеризуются большими и средними величинами. Параметры наименьшей ширины лобной кости находятся на границе средних и больших размеров, а наибольшей ширины — больших. Скуловой диаметр средний. Длина основания лица — средняя. Лицо ортогнатное, средневысокое, на границе средних и больших размеров по значению верхней ширины. Высота и ширина носа средние, по указателю он лепторинный. Дакриальная ширина средняя, высота большая, указатель также большой. Симотическая ширина средняя, высота — очень большая, указатель также очень большой. Область переносья, таким образом, можно охарактеризовать как выступающую. Угол горизонтальной профилировки на верхнем уровне входит в категорию малых, т.е. лицо по европеоидным меркам хорошо профилировано. Орбиты среднеширокие, средневысокие и мезоконхные. Мозговая коробка женской группы мезокраничная, с большим продольным и средним поперечным диаметрами. Она средневысокая по высотно-поперечному указателю — тапейнокраничная. Параметры длины основания черепа находятся в пределах средних и больших величин, а ширины — средних. Лоб среднеширокий (9) и широкий (10). Лицо ортогнатное, узкое и средневысокое. Высота носа большая, ширина — малая, указатель — малый (лепториния). Углы горизонтальной профилировки на верхнем и нижнем уровнях входят в категорию средних и малых величин. Угол выступания носа большой. Дакриальная высота большая, ширина — очень большая, указатель — большой. Симотическая ширина и высота большие, указатель также большой. Орбиты средневысокие и среднеширокие, мезоконхные. Длина неба малая, ширина очень малая, указатель малый. Сравнение дисперсий обнаруживает существенное по-

Население Армянского нагорья в эпоху античности...

вышение изменчивости 28 признаков и указателей у мужчин и 29 — у женщин [Алексеев, Дебеч, 1964]. Обнаружено достоверное преобладание эмпирических дисперсий только 10 признаков и указателей в мужской серии (8, 5, 11, 40, 43, DS, GM/FH, 52:51, DS:DC, SS:SC) и 15 — в женской (1, 20, 5, 10, 40, 32, GM/FH, 45, 48, 43, 47, 55, 63:62, 77, <zm). И здесь краниологически может быть зафиксирована неоднородность серии.

Основными отличиями между мужчинами из сельских поселений Ширакской равнины и городскими индивидами можно считать различия по ширине лобной кости и лица. Черепа из сельских могильников имеют большую ширину лобной кости (10), а городские жители Бениамина — среднеширокую. Лица у сельского населения среднеширокие, а у городского — узкие. Мужские черепа из сельских поселений Ширака демонстрируют в целом сходные параметры с черепами из могильника Бениамин по высоте черепа. Если у мужских сельский жителей черепа низкие, то у городских — находятся на границе малых и средних размеров. Что касается женских материалов из сельских некрополей, то по параметрам лицевого скелета эти погребенные непохожи на городских жительниц Ширака. Если у сельских жителей лица ортогнатные, угол горизонтальной профилировки на верхнем уровне входит в категорию средних величин, то у бениаминцев лица мезогнатные, угол горизонтальной профилировки характеризуется малыми величинами.

Таблица 4

Средние размеры и показатели позднеантичных искусственно деформированных черепов из провинции Ширак

Table 4

Average sizes and indexes of late antique artificially deformed skulls from Shirak province

№ по Мартину и др.	Признак	Кармакар, Бениамин, Ширакаван I ♂			Вардбах, Бениамин, Ширакаван I ♀		
		x	n	s	x	n	s
1	Продольный диаметр	2	181,8	—	4	176,2	4,4
8	Поперечный диаметр	2	134,3	—	5	131,1	6,3
8:1	Черепной указатель	2	72,3	—	4	73,1	3,1
17	Высотный диаметр от ba	—	—	—	2	127,8	—
17:1	Высотно-продольный указатель	—	—	—	2	71,2	—
17:8	Высотно-поперечный указатель	—	—	—	2	100,4	—
20	Высотный диаметр от ро	—	—	—	2	120,0	—
20:1	Высотно-продольный указатель	—	—	—	2	69,8	—
20:8	Высотно-поперечный указатель	—	—	—	2	98,5	—
5	Длина основания черепа	—	—	—	2	97,0	—
9	Наименьшая ширина лба	3	93,8	8,6	5	94,6	5,2
9:8	Лобно-поперечный указатель	2	67,2	—	5	72,3	4,9
11	Ширина основания черепа	1	122,0	—	3	112,7	2,3
11:8	Аурикулярно-поперечный указатель	1	93,92	—	3	87,1	4,3
40	Длина основания лица	—	—	—	2	93,4	—
40:5	Указатель выступления лица	—	—	—	2	96,4	—
45	Скуловой диаметр	1	128,5	—	3	117,0	7,0
48	Верхняя высота лица	3	75,7	4,7	4	69,8	4,1
45:8	Поперечный фациоцеребральный указатель	1	98,9	—	3	90,6	8,0
9:45	Лобно-скуловой указатель	1	65,3	—	3	80,91	0,2
48:17	Вертикальный фациоцеребральный указатель	—	—	—	2	56,9	-
48:45	Верхний лицевой указатель	1	63,1	—	3	59,9	2,2
62	Длина неба	3	45,2	5,4	4	40,2	2,2
63	Ширина неба	3	33,2	4,1	4	34,3	2,9
63:62	Небный указатель	3	73,7	6,6	4	85,5	8,3
55	Высота носа	3	54,4	5,5	5	52,9	3,7
54	Ширина носа	3	24,9	1,4	5	23,6	1,1
54:55	Носовой указатель	3	46,2	7,4	5	44,9	4,2
51	Ширина орбиты от mf	3	41,7	0,5	5	40,96	1,8
52	Высота орбиты	3	34,9	2,8	5	34,1	1,0
52:51	Орбитный указатель (mf)	3	83,6	6,6	5	83,4	3,5
DC	Дакриальная ширина	3	25,0	3,4	4	22,4	1,1
DS	Дакриальная высота	3	15,3	3,2	4	13,0	2,6
DS:DC	Дакриальный указатель	3	61,2	9,6	4	57,9	9,1
SC	Симотическая ширина	3	10,3	1,5	4	10,2	1,6
SS	Симотическая высота	3	7,1	2,0	4	5,2	2,6
SS:SC	Симотический указатель	3	67,8	10,6	4	49,8	17,3
72	Общий лицевой угол	1	81,0	—	3	88,4	3,2
75(1)	Угол выступления носа	2	31,0	—	3	28,7	6,6
77	Назомаллярный угол	3	133,4	2,5	5	139,4	0,8
<zm	Зигомаксиллярный угол	3	116,0	6,9	5	124,8	12,0

Для мужской серии с преднамеренной деформацией характерны сочетания среднелинно-узкого черепа с довольно высоким и узким лицом (табл. 4). Орбиты среднеширокие, средневысокие, мезоконхные. Дакриальная высота очень большая, ширина — большая, указатель также большой. Симолическая ширина большая, высота очень большая и указатель — большой. Высота носа большая, ширина — средняя. Носовой указатель маленький (лепториния). Угол выступания носа большой. Женская группа деформированных черепов также долихокранная с большим продольным, малым поперечным и средним высотным диаметрами. Лоб среднеширокий. Длина основания черепа и лица — средняя. Лицо узкое и высокое, ортогнатное. Высота носа большая, ширина — средняя, указатель — маленький (лепториния). Угол выступания носа большой. Орбиты средневысокие и среднеширокие, мезоконхные. Дакриальная ширина большая, высота очень большая, указатель большой. Симолическая ширина большая, высота — очень большая, указатель большой. Область переносья, таким образом, можно охарактеризовать как выступающую. Сравнение дисперсий обнаруживает существенное повышение изменчивости 13 признаков и указателей у мужчин и 14 — у женщин [Алексеев, Дебеч, 1964]. Обнаружено достоверное преобладание эмпирических дисперсий только 7 признаков и указателей в мужской серии (9, 62, 63, 55, <zm, 54:55, DS:DC) и 5 — в женской (45, SS, 75(1), <zm, SS:SC). Кроме того, можно констатировать, что деформированная часть серии из провинции Ширак более высоко- и узколицая, чем краниологическая серия без преднамеренной деформации.

Мужские черепа из сельского поселения провинции Лори (Фирми бахер) характеризуются как долихокранные, с очень большим продольным (выходит за верхнюю границу нормы) и очень малым (на границе очень малых и малых размеров) поперечным диаметрами (табл. 4). Наименьшая и наибольшая ширина лобной кости — малая. Величины лобных дуги и хорды малые и очень малые. Затылок узкий, с малой хордой и дугой. Величины теменной дуги и хорды средние и очень большие (30: выходит за верхнюю границу нормы). Верхняя ширина лица — малая. Орбиты не высокие и неширокие.

2. Межгрупповой анализ краниологических серий

В предыдущих публикациях [Худавердян, 2000; Khudaverdyan, 2012], посвященных краниологическим материалам из Армении, были приведены результаты межгруппового сопоставления только черепов из могильника Бениамин (раскопки 1989–1998 гг.) с южно-кавказскими, восточно-европейскими и центрально-азиатскими материалами. Основной вывод, который был сделан на основании этого анализа, заключался в констатации сходства античного населения Армении со скифами Молдовы, степей Причерноморья и Украины, сарматами Волго-Уральского региона и саками Средней Азии. По мере накопления новых материалов с территории Республики Армении и сравнительного материала по краниологии ближневосточного и восточно-европейского регионов стало возможным сопоставление серий с Южного Кавказа с сериями черепов с вышеуказанных территорий. Проведен двухэтапный анализ 134 краниологических серий (табл. 5).

Анализ 1. Каноническому анализу была подвергнута 91 серия мужских черепов по 14 признакам (табл. 6). Наибольшие нагрузки по I каноническому вектору (КВ) (30,4 % общей изменчивости) пришлись на широтные и высотные размеры черепной коробки (8, 17). По КВ I серии из Волго-Уралья (57–63, 66–71, 73, 74, 77), Подонья (42, 43), Азербайджана (24), Центральной Азии (84, 86–88) демонстрируют максимальные значения и сконцентрированы в положительном поле изменчивости в правой части графика. Почти все они (раннесарматские выборки Дона и Волго-Уралья, черепа христианского типа Азербайджана, центрально-азиатские серии: Тагискен, Чирик-Рабат. гр., Асарская гр., Мешрети-Тахта) характеризуются брахикранией с мезоморфным строением лицевого скелета, с тенденцией к уплощению лица на верхнем уровне и резко выступающим носом. В отрицательном поле изменчивости локализованы серии из Йемена (25–27), с Кавказа (2, 6, 7, 9, 14–19, 20–23, 47, 49, 51, 53, 56) и из Центральной Азии (81, 83, 85, 102, 104, 107).

Античные серии из могильников Ширакской провинции (3, 5) по своим параметрам больше приближаются к комплексу признаков из самтавровских погребений (12, 13) (рис. 2). Также близки к группам из Ширака носители культуры раннего средневековья из Мошевой Балки (54), Гамовского и ближайших (55) ущелий и из Армавира (11). В то же время к ним приближаются носители ранне- (76) и позднесарматской (46) культур из Подонья, черепная коробка у которых узкая и высокая, долихомезокранная. Краниологические серии из Рейбуна XV (25) и Наама (26) оказались в одном кластере с группами из могильников Мингечаур (19, 20, 21, 22) и Ервандашат (2).

Список серий, привлеченных для сравнительного анализа

List of series involved in comparative analysis

Регион, местность, серия		Датировка	Публикация
Армения			
1	Двин	I в. н.э.	Настоящая статья
2	Ервандашат	II–III вв. н.э.	—
3	Бениамин	II–III вв. н.э.	—
4	Сельское поселение из провинции Лори: Фирми бахер	—	—
5	Сельские поселения из Ширакской провинции (Анушаван, Айкадзор, Вардбах, Вартакар, Черная крепость I, Ширакаван I)	—	—
6	Деформированные черепа (Кармракар, Ширакаван I, Вардбах, Бениамин)	—	—
7	Аржис	VIII–VI вв. до н.э.	Худавердян, 2017
8	Гарни I	—	Алексеев, 1974
9	Карчаклюр	II в. до н.э. — I в. н.э.	Паликян, 1990
10	Гарни II	Раннефеодальный период	Алексеев, 1974
11	Армавир	XII–XIII вв. н.э.	Худавердян, 2018
Грузия			
12	Самтавро I	II–I вв. до н.э.	Абдушлишвили, 1978b
13	Самтавро II	I–III вв. н.э.	Абдушлишвили, 1978a
14	Жинвали	—	—
15	Гомерети	—	—
16	Абелия	—	—
17	Самтавро	IV–IX вв. н.э.	Абдушлишвили, 1964, 1980
Азербайджан			
18	Мингечаур (грунтовые погребения с вытянутым костяком)	VII–V вв. до н.э.	Касимова, 1960
19	Мингечаур 1 (кувшинные погребения)	IV в. до н.э. — III в. н.э.	—
20	Мингечаур 2 (срубные погребения)	—	—
21	Мингечаур I (катакомбные погребения /без деформ. черепа/)	I–VII вв. н.э.	—
22	Мингечаур II (катакомбные погребения /слабо деформ. черепа/)	—	—
23	Мингечаур III (катакомбные погребения /сильно деформ. черепа/)	—	—
24	Мингечаур IV (погребения христианского типа)	VII–IX вв. н.э.	—
Ближний и Средний Восток			
25	Рейбун XV	III–IV вв. до н.э.	Чистов, 1998
26	Наам	III–IV вв. до н.э.	—
27	Сокотра	Середина I тыс. н.э.	—
28	Хурейда	VII–V вв. до н.э.	—
29	Нуци-Иорган Тепе	II–III вв. н.э.	—
30	Вавилон и Селейция	I в. до н.э. — I в. н.э.	—
31	Дура Эропос	II в. до н.э. — I в. н.э.	—
32	Эн Геди	IV в. до н.э.	—
33	Камид эль-Лоц	V–IV вв. до н.э.	—
34	Шатал Хуюк	V в. до н.э. — VII в. н.э.	—
35	Алишар Хуюк	VII в. до н.э. — I в. н.э.	—
36	Ионическая Золия (Мирина, Эфес, Смирна, Ассос, Ханаи Тепе)	VI–I вв. до н.э.	—
37	Троя (Офриниум, Троя IX, позднероманская Троя)	IV в. до н.э. — V в. н.э.	—
38	Сборная серия из Кипра	IV–I вв. до н.э.	—
39	Долина Дайлманистан	III в. до н.э. — III в. н.э.	—
40	Сараи Кхола	III в. до н.э.	—
Подонье			
41	Предскифское время	VI–III вв. до н.э.	Батиева, 2011
42	Кочевнические погребения курганных могильников	—	—
43	Ранний этап сарматской культуры	III–I вв. до н.э.	—
44	Средний этап сарматской культуры	I в. до н.э. — I в. н.э.	—
45	Среднесарматская культура	I–II вв. н.э.	—
46	Позднесарматская культура (без деформации)	II–IV вв. н.э.	—
47	Позднесарматская культура (с искусственной деформацией)	—	—
48	Танаис (без деформации)	I–III вв. н.э.	—
49	Танаис (с искусственной деформацией)	—	—
50	Кобяковский (без деформации)	—	—
51	Кобяковский (с искусственной деформацией)	—	—
52	Нижнегниловский (без деформации)	—	—
53	Нижнегниловский (с искусственной деформацией)	—	—
Северный Кавказ			
54	Мошечая Балка	VI–VIII вв.	Герасимова, 1986
55	Гамовское и ближ. ущелья	V–VII вв.	Алексеев, 1974
56	Черкесия (ранняя гр.)	III–V вв.	—
Волго-Уралье			
57	Приуральская гр.	IV–III вв.	Балабанова, 2000
58	Заволжская гр.	—	—
59	Астраханская гр.	—	—
60	Волго-Донская гр.	—	—
61	Ст. Кишки	II–I вв.	—
62	Кара-Оба	—	—
63	Калмыково	—	—
64	Бережновка-II	—	Фирштейн, 1970
65	КалмыковкаI	—	Балабанова, 2000

Регион, местность, серия		Датировка	Публикация
66	Быково	—	—
67	В. Балыклей	—	—
68	Верхнепогромное	—	—
69	Киялковка	—	—
70	Кривая Лука	—	—
71	Старица	—	—
72	Батаевка (к.1)	—	—
73	Степной-IV (к.1)	—	—
74	Первомайский	—	—
75	Терновский	—	—
76	Маньч-Сал	—	—
77	Заволжская гр.1	I — первая половина II в.	—
78	Калмыкская гр.1	—	—
79	Донская гр.	—	—
80	Украинская гр.	—	—
Центральная Азия			
81	Канча-Кала	I в. н.э.	Гинзбург, Трофимова, 1972
82	Туз-Гыр	—	—
83	Арук-Тау	—	—
84	Мешрети-Тахта	II–III вв. н.э.	—
85	Тарымская гр.	IV–II вв. до н.э.	—
86	Асарская гр.	V в. до н.э. — IV в. н.э.	—
87	Чирик-Рабат. гр.	—	—
88	Тагискен	IV–II вв. до н.э.	—
89	Суммарная группа из Западной Туркмении	I в. н.э.	—
90	Тумек-Кичиджик	V в. до н.э. — IV в. н.э.	—
91	Исфарин р-н	I–III вв. н.э.	—
92	Ферганская долина: Гур-Мирон	II–I вв. н.э.	—
93	Уйдара	II–III вв. н.э.	—
94	Савроматы	—	—
95	Сарматы	—	—
96	КуюккалаI (суммарная)	VI–VIII вв.	Ходжайов, Мамбетуллаев, 2008
97	Куюккала II (недеф.)	—	—
98	Куюккала III (деф.)	—	—
99	Токкала	VII–VIII вв.	—
100	Миздахкн I (р. 2006)	—	—
101	Миздахкн II	III–V вв. н.э.	—
102	Миздахкн III (суммарная)	VII–VIII вв.	—
103	Миздахкн IV (недеф.)	—	—
104	Миздахкн V (деф.)	—	—
105	Сакар-Чага 1	V–III вв. до н.э.	Яблонский, 2000
106	Казыбаба	V–IV вв. до н.э.	Багдасарова, 2000
107	Покровка-10	II–IV вв. н.э.	Яблонский, 2005
Приднестровье			
108	Будештский мог-к	IV–III вв. до н.э.	Великанова, 1975
109	Малаешты	—	—
110	Николаевка	I в. н.э.	—
111	Буджак	V–IV вв. до н.э.	Рудич, 2010
Литва			
112	Аукштайты	II–IV вв. н.э.	Денисова, 1975
113	Жемейты	—	—
Украина и Крым			
114	Степи Черноморья (суммарная)	I в. н.э.	Кондукторова, 1972
115	Средний Днепр (суммарная)	—	—
116	Неаполь	—	—
117	Золотая Балка	—	—
118	Фронтное-1	V–IV вв. до н.э.	Круц, 2005
119	Суммарная группа из Украины	—	—
120	Николаевка-Казацкое	—	Кондукторова, 1979
121	Мамай-Гора	V–IV вв. до н.э.	Литвинова, 2002
122	Суммарная группа из Западной Украины	III в. до н.э. — V в. н.э.	Рудич, 2010
123	Население Европейского Боспора	III в. до н.э. — IV в. н.э.	Герасимова и др., 1987
124	Население Азиатского Боспора	—	—
126	Беляус	I–III вв. н.э.	Батиева, 2011
127	Ольвия (яма 18)	—	—
128	Золотое	—	—
129	Сейминская группа	I–II вв. н.э.	—
130	Посульская группа	—	—
131	Ворсклинская группа	—	—
132	Бориспольская группа	—	—
133	Луговая	—	—
134	Гайманово поле	—	—
135	Никополь	—	—

Население Армянского нагорья в эпоху античности...

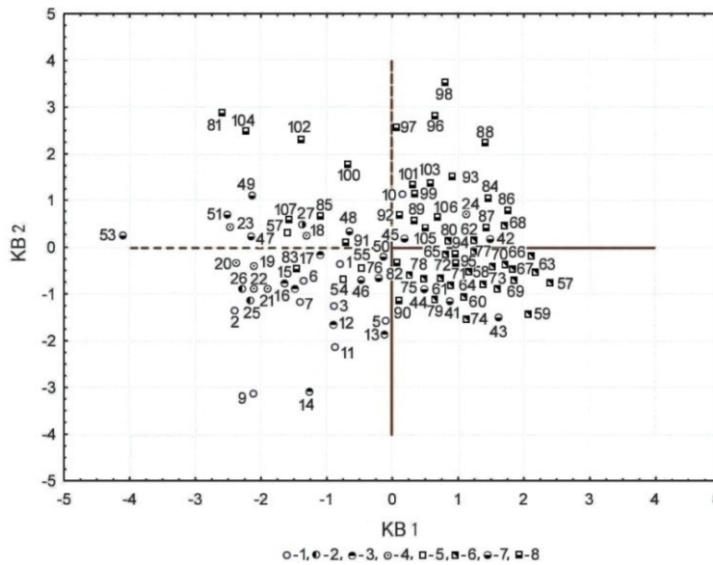

Рис. 2. Положение мужских краниологических серий в пространстве первого и второго канонических векторов. Нумерация серий соответствует использованной в табл. 5:

- 1 — армянские; 2 — йеменские; 3 — грузинские; 4 — азербайджанские; 5 — северокавказские; 6 — донские;
7 — волго-уральские; 8 — центрально-азиатские.

Fig. 2. Position of male craniological series in the space of the first and second canonical vectors. The numbering of the series corresponds to that used in table 5:

- 1 — Armenian; 2 — Yemeni; 3 — Georgian; 4 — Azerbaijani; 5 — North Caucasian; 6 — Don;
7 — Volga-Ural; 8 — Central Asian.

Таблица 6

Элементы трех канонических векторов для 91 и 42 мужских серий. Анализ 1

Table 6

Elements of three canonical vectors for 91 and 42 male series. Analysis 1

	♂			♂		
	I KB	II KB	III KB	I KB	II KB	III KB
1	-0,23	-0,71	-0,15	-0,65	-0,23	-0,41
8	0,77	0,28	-0,11	0,82	0,06	-0,43
17	-0,59	0,49	0,34	-0,23	0,28	0,37
9	-0,19	-0,63	-0,01	-0,22	-0,24	0,20
45	0,27	0,01	0,42	0,24	-0,50	0,18
48	0,09	-0,10	0,81	0,05	-0,89	0,18
55	-0,16	0,55	-1,21	0,18	1,23	0,05
54	-0,11	0,27	0,18	0,15	-0,13	0,16
52	-0,26	0,10	0,38	0,19	-0,06	0,01
51	0,25	0,25	-0,12	-0,18	0,53	-0,12
77	0,16	-0,07	0,09	-0,17	0,04	0,13
zm`	0,10	0,18	0,05	0,03	0,04	-0,41
SS/SC	0,29	-0,22	0,01	-0,15	-0,13	-0,77
75 (1)	-0,21	-0,28	0,17	0,04	-0,26	0,69
Доля в общ. дисп., %	30,33	18,74	9,70	22,85	19,53	12,49

По KB II (18,8 % изменчивости) наибольшие нагрузки пришлись на продольный диаметр, наименьшую ширину лобной кости и высоту носа. Положение анализируемых групп в пространстве II KB показывает высокие положительные величины у групп из Центральной Азии (81, 84, 88, 93, 96–104), с Дона (49) и из Армении (10), отрицательные — у краниосерий с Южного Кавказа (2, 3, 5, 7, 9, 11–14), из Йемена (25), с Юга России (41, 43, 59, 60, 74, 79) и из Туркмении (90). Максимальными значениями координат по данному вектору характеризуются выборки из Подонья (53) и Центральной Азии (81, 102, 104). Группы с искусственной деформацией головы из Азербайджана (23) и Подонья (47, 49, 51) образуют компактное скопление. В третьем KB (9,8 % дисперсии) наиболее ценными признаками оказались высота лица и носа. Максимальные положительные величины по KB III выявлены у представителей Грузии (14), Центральной Азии (93, 102, 104), Юга России (42, 47, 49, 56, 75), а отрицательные — у групп из Центральной Азии (81, 85, 90), с Южного Кавказа (1, 2, 11, 19–21) и из Йемена (27).

Как известно, в активном взаимодействии с населением Южного Кавказа и Ближнего Востока были скифы Крыма, Украины и Приднестровья, а также носители черняховской культуры [Худавердян, 2000; Khudaverdyan, 2012]. Поиск близких морфологических комплексов с населением вышеуказанных территорий проводился с привлечением 42 серий сравнительных материалов (табл. 6). По КВ I (22,9 %) максимальная нагрузка пришлась на продольный и поперечный диаметры, по КВ II (19,6 %) — на высоту носа и лица, ширину лица и орбиты, по КВ III (12,5 %) — на симотический указатель и угол выступления носа. Максимальные значения по КВ I в отрицательном поле изменчивости отмечены в сериях из Литвы (112), с Украины (115, 121), Южного Кавказа (7, 9, 14, 20), а в положительном поле изменчивости — у серий Азербайджана (24), Армении (10), Украины (119) и Крыма (123). Характер рассеивания групп в пространстве векторов наглядно демонстрирует место черепов из могильника Бениамин в системе антропологических типов Восточной Европы, Южного Кавказа и с Ближнего Востока (рис. 3). Они попали в отрицательное поле графика, в котором сосредоточились группы черняховской культуры Литвы (113), эллинистические и античные серии из Грузии (12, 13) и с Ближнего Востока (25, 26). Следует обратить внимание на ту особенность, что выборка из сельских поселений Ширака (5) демонстрирует иные морфологические предпочтения, попав в положительное поле графика и оказавшись в одном кластере со скифами Крыма (116–118), Украины (120, 114) и Приднестровья (110).

Наибольшие нагрузки по КВ II в отрицательном поле изменчивости показывают античные серии Грузии (14), Армении (9) со скифами Среднего Днепра (115). В положительном поле изменчивости черепа из Двина (1) и Ервандашата (2) расположены довольно компактно с группами из Мингечаура (19, 23) и Армавира (11), а также с носителями черняховской культуры из Приднестровья (109) и с Западной Украины (122). Наиболее близкими к ним являются краниосерии из Грузии (12, 15, 16), Азербайджана (20, 21) и Приднестровья (108, 111). Максимальными значениями по КВ III характеризуются группы с Южного Кавказа (16, 23), из Йемена (26) и со Среднего Днепра (115). Высокие величины в отрицательном поле у краниологических серий из Армении (1, 3, 5) и Грузии (13).

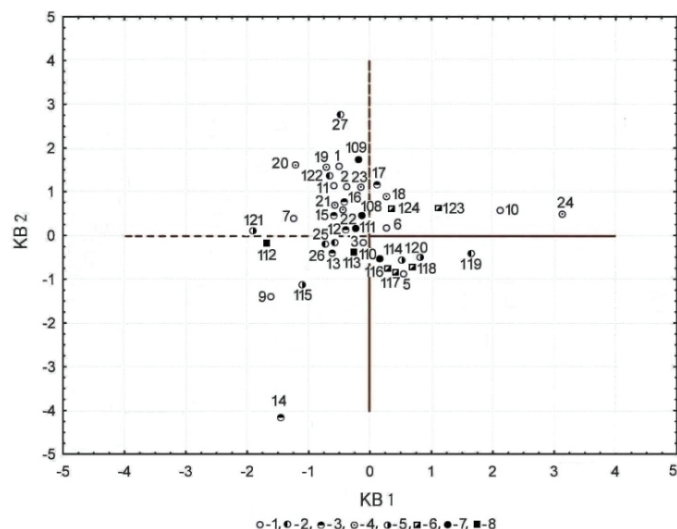

Рис. 3. Положение мужских краниологических серий в пространстве первого и второго канонических векторов. Нумерация серий соответствует использованной в табл. 5:

1 — армянские; 2 — йеменские; 3 — грузинские; 4 — азербайджанские; 5 — украинские; 6 — крымские; 7 — приднестровские; 8 — литовские.

Fig. 3. Position of male craniological series in the space of the first and second canonical vectors. The numbering of the series corresponds to that used in table 5:

1 — Armenian; 2 — Yemeni; 3 — Georgian; 4 — Azerbaijani; 5 — Ukrainian; 6 — Crimean; 7 — Transnistria; 8 — Lithuanian.

Сравнение 86 женских серий проводилось по 14 основным признакам (табл. 7). В результате по КВ I (26,629 %) наибольшие нагрузки пришлись на высотный диаметр, симотический индекс и продольный диаметр. В пространстве КВ I высокими положительными величинами характеризуются группы из Центральной Азии (91, 96–100, 102, 104), с Северного Кавказа (56), из Азербайджана (22) и Йемена (26), а отрицательными — группы Армении (7, 11), Йемена (27), Подонья (41, 43, 44, 46), Украины (80, 119), Волго-Уралья (58–61, 63, 70, 71, 77) и Центральной Азии (94).

Элементы трех канонических векторов для 86 женских серий. Анализ 1

Table 7

Elements of three canonical vectors for 86 female series. Analysis 1

	♀		
	I KB	II KB	III KB
1	-0.50	-0.51	0.32
8	-0.02	0.79	0.13
17	0.67	-0.21	-0.02
9	-0.44	-0.41	-0.12
45	-0.32	0.14	-0.63
48	0.17	0.21	-0.53
55	0.35	-0.14	0.28
54	0.44	0.06	-0.13
52	0.09	-0.12	0.37
51	0.19	0.44	0.80
77	0.01	0.07	0.22
zm'	0.063	0.30	-0.13
SS/SC	-0.59	0.20	-0.15
75 (1)	0.16	-0.22	0.36
Доля в общ. дисп., %	26.62	24.15	10.45

На рис. 4 видно, что женские деформированные черепа из Подонья (51) обнаруживают сходство с деформированными черепами из Ширака (6). К ним тяготеют деформированные черепа из нижнедонских погребений позднего этапа сарматской культуры (47) и из катакомбных погребений Азербайджана (22). Отмеченные аналогии женским сериям связаны не только с влиянием деформации на размеры черепа, но и со сходным соотношением компонентов в составе этих выборок. Кобьяковская серия без деформации (50) очень схожа с черепами из погребений сельских некрополей Ширака (5), среднесарматских погребений (45) и из Танаиса (48). В этот же кластер входят представители Европейского (123), Азиатского (124) Боспора, Северной Туркмении (90), Западной Украины (122). К ним примыкают индивиды из грунтовых погребений Азербайджана (18) и Гамовского и ближайших (55) ущелий.

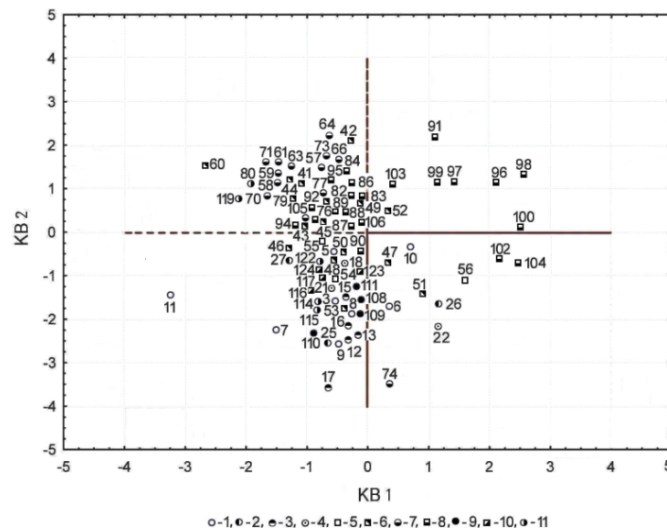

Рис. 4. Положение женских краниологических серий в пространстве первого и второго канонических векторов. Нумерация серий соответствует использованной в табл. 5:

- 1 — армянские; 2 — йеменские; 3 — грузинские; 4 — азербайджанские; 5 — северокавказские; 6 — донские; 7 — волго-уральские; 8 — центрально-азиатские; 9 — преднепровские; 10 — украинские; 11 — крымские.

Fig. 4. Position of female craniological series in the space of the first and second canonical vectors.

The numbering of the series corresponds to that used in table 5:

- 1 — Armenian; 2 — Yemeni; 3 — Georgian; 4 — Azerbaijani; 5 — North Caucasian; 6 — Don; 7 — Volga-Ural; 8 — Central Asian; 9 — Transnistrian; 10 — Ukrainian; 11 — Crimean.

Городские выборки из Гарни (8) и Бениамина (3) оказались в одном кластере со скифами Украины и Крыма (114–117), а также с носителями черняховской культуры Приднестровья (108,

109, 111). В этом же кластере группируются серии с Южного (15, 21), Западного (53, 54) Кавказа. Погребенные из карчахпюрского могильника (9) близки к скифам Среднего Днепра (115) и Молдовы (110). К ним примыкают группы из Грузии (12, 13, 16) и более ранние серии из Армении (7) и Йемена (25). Указанные серии относятся к грацильному, южному варианту среднороморского антропологического типа.

Для КВ II (24,157 %) определяющими стали поперечный и продольный диаметры. На плоскости II КВ высокие отрицательные значения обнаружены у черепов с Кавказа (3, 6–9, 11–13, 15–17, 21, 22, 54, 56), из Йемена (25, 26), Подонья (41, 51, 53), с Украины (114, 115), из Крыма (116, 117) и Приднестровья (108–111). На противоположном, положительном полюсе сгруппировались серии Центральной Азии (84, 86, 91, 95–99, 103), Волго-Уралья (57–61, 63, 64, 66, 71, 73, 74) и Подонья (42, 44). Для КВ III (9,423 %) наибольшие нагрузки пришлись на ширину орбиты, высоту и ширину лица. Полярные варианты распределения участвовавших в сравнительном анализе групп выглядят следующим образом: с одной стороны — краниосерии Южного Кавказа (6–8, 11, 12), Крыма (123), Волго-Уралья (73, 74, 77) и Центральной Азии (91, 99), с другой — Северного Кавказа (55), Подонья (49), Волго-Уралья (59) и Центральной Азии (92, 100).

Анализ 2 проведен по меньшему числу признаков. Максимальные нагрузки по КВ I (25,8 % дисперсии) легли на поперечный и продольный диаметры, ширину орбиты; по КВ II (17,5 %) — также на поперечный и продольный диаметры; по КВ III (16,7 %) — на высоту носа и орбиты, высоту и ширину лица (табл. 8). Ближневосточные (31–34, 37, 38, 40), украинские (119, 133), крымская (128) и южно-кавказские (10, 24) выборки получили максимальные положительные значения координат в КВ I благодаря самым большим поперечным размерам мозгового и лицевого отделов. Противоположное сочетание признаков характерно для средних сармат (121, 129–131, 134), скифских (115) серий с Украины и групп с Ближнего Востока (28, 29) и Южного Кавказа (9, 14, 7). Краниометрическая характеристика мужских черепов из сельских поселений Ширака (5) и выборка деформированных черепов (6) оказались наиболее сходны, с одной стороны, с комплексом признаков, свойственным мужской части серий из Турции (35, 36), Месопотамии (30), Азербайджана (18), с другой — с населением Азиатского Босфора (124) и с носителями черняховской культуры из Приднестровья (109, 126) (рис. 5). Черепа из городских могильников Бениамин (3) и Ервандашат (2) наиболее близки друг к другу по I КВ. К ним тяготеют более ранние черепа из Камид эль-Лоц (Северная Аравия). Крайнее положение занимают черепа из междуречья Тигра и Евфрата (31).

Таблица 8

Элементы трех канонических векторов для 67 мужских серий. Анализ 2

Table 8

Elements of three canonical vectors for 67 male series. Analysis 2

	♂		
	I КВ	II КВ	III КВ
1	-0.50	-0.50	-0.16
8	0.67	0.58	0.05
17	-0.31	0.25	0.40
9	-0.11	-0.29	-0.21
45	0.03	0.20	-0.62
48	-0.27	0.49	-0.74
55	0.34	-0.30	1.11
54	0.21	-0.27	-0.12
52	-0.16	0.43	0.70
51	0.53	-0.47	-0.15
Доля в общ. дисп., %	25.72	17.45	16.61

Наибольшие нагрузки по КВ II в отрицательном поле изменчивости показывают выборки из Ближнего Востока (25, 28, 31, 33, 39) и с Южного Кавказа (9, 20, 23), а в положительном поле — средние сарматы (132) и скифы (199) Украины, средневековые группы из Турции (34) и с Кавказа (10, 24, 55). Группировка краниологических материалов на графике (рис. 9) показывает существование антропологической общности значительной части населения Южного Кавказа (1, 9, 11, 12, 15, 16, 19–23, 25). Для них характерно средневысокое или высокое лицо, мезориния, мезо- или гипсиконхия. Краниологические изменения имели в рамках этой общности односторонний характер. Как видно из полученных данных, ареал его распространения включал равнинные и горные районы Восточной и Южной Грузии, территории Северной и Центральной

Население Армянского нагорья в эпоху античности...

Армении, Западного Азербайджана. Наиболее близкими к материалам из некрополей Южного Кавказа оказались группы с Ближнего Востока (25, 28, 29, 39), скифы Украины (115, 121, 129, 135) и носители черняховской культуры Приднестровья (108). Высокими положительными значениями по КВ III характеризуются серии с Южного Кавказа (1, 11, 17–19, 23), Ближнего Востока (27, 33, 39), Украины (122, 132), из Приднестровья (109), а отрицательными — античные кра­ниологические серии из Армении (5, 9), Грузии (14) и Крыма (128).

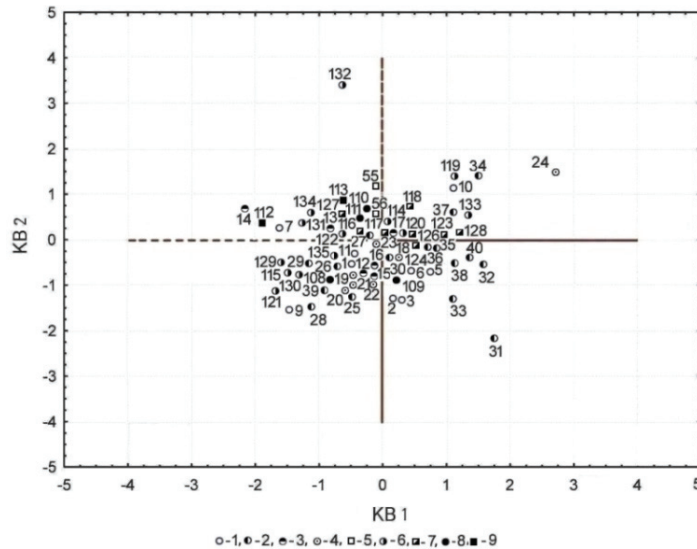

Рис. 5. Положение мужских кра­ниологических серий в пространстве первого и второго канонических векторов. Нумерация серий соответствует использованной в табл. 5:

- 1 — армянские; 2 — ближневосточные; 3 — грузинские; 4 — азербайджанские; 5 — северокавказские;
- 6 — украинские; 7 — крымские; 8 — приднестровские; 9 — литовские.

Fig. 5. Position of male craniological series in the space of the first and second canonical vectors. The numbering of the series corresponds to that used in table 5:

- 1 — Armenian; 2 — Yemeni; 3 — Georgian; 4 — Azerbaijani; 5 — North Caucasian;
- 6 — Ukrainian; 7 — Crimean; 8 — Transnistria; 9 — Lithuanian.

Обсуждение и заключение

В могильниках, расположенных на территории Армении, искусственно деформированные черепа встречаются не часто. Наиболее ранний искусственно деформированный череп был обнаружен в могильнике Акналич (рис. 6) (антропологический материал исследуется Л. Агкьяном), относящемся к халколиту [Muradyan et al., 2014]. Следующий искусственно деформированный череп обнаружен в VIII–VI вв. до н.э. принадлежит индивиду из Гехаркуникской провинции (могильник Норатус) [Khudaverdyan, 2016].

На территории Армении в эпоху античности искусственная деформация головы отмечается как среди городского, так и среди сельского населения. При обследовании черепов удалось установить, что кольцевая лобно-затылочная деформация чаще всего встречается на территории провинции Ширак (могильники Бениамин, Вардбах, Кармракар) [Khudaverdyan, 2011, 2014]. В могильнике Бениамин (у 4 взрослых и 29 детей) наблюдается деформация двух подтипов: кольцевая лобно-затылочная, приближающаяся по форме к конусу, и кольцевая лобно-затылочная, башенная [Худавердян, 2000]. При первом подтипе лобная кость наклонена кзади и вытянута вверх, затылочная кость уплощена и вытянута вверх, теменные кости выпуклы в области сагиттального шва. При втором подтипе лобная кость выпрямлена и вытянута вверх, затылочная кость уплощена, не имеет соответствующего ей изгиба и также вытянута вверх. Деформацию обоих подтипов применяли, чтобы сделать череп более высоким. В Бениамине на двух мужских (погр. 11, 176), на женском (погр. 75) и на 15 детских черепах наблюдается конусовидная форма деформации. У женского (погр. 142) и 14 детских черепов отмечается типичная башенная форма. Кольцевая лобно-затылочная (башенная) деформация выявлена у субъектов из Вардбаха (погр. 4, 5/1, 9) и Кармракара (рис. 7а). У двух индивидов из могильника Вардбах (погр. 4, 5/1) также наблюдаются четкие следы локального понижения костной пластины (рис. 7в) относительно сагиттального и венечного швов.

Рис. 6. Искусственная деформация черепа из могильника Акналич (курган № 5, датируется 4340–4050 лет. до н.э.) [Muradyan et al., 2014].
Fig. 6. Artificial deformation of the skull from the Aknalich cemetery Aknalich (mound No 5, dated to 4340–4050 BC) [Muradyan et al., 2014].

У двух женщин из могильника Ширакаван I черепные коробки были искажены кольцевой лобно-затылочной деформацией (рис. 7б, д). От воздействия циркулярной повязки на затылочной кости остался след в виде широкого уплощения, а на лобной — неглубокий желобок шириной 1,5–2 см. Под воздействием повязки изменен рельеф верхнего отдела височных линий.

Рис. 7. Искусственно деформированные черепа из могильников Кармракар (а), Ширакаван (б, д) и Вардбах (в, г).

Fig. 7. Artificially deformed skulls from the Karmrakar (a), Shirakavan (б, д) and Vardbakh (в, г) burial grounds.

На материалах из позднесарматских погребений Поволжья Б.В. Фирштейн [1970, с. 95–102] подробно проанализировала изменения размерных признаков черепа, образующиеся при лобно-затылочной деформации, и отличия деформированных и недеформированных мужских и женских черепов в сборной саратовской и волгоградско-астраханской группах. Исследователь отметила, что при высокой кольцевой деформации уменьшается поперечный диаметр и соответственно черепной указатель, а лобная кость становится более покатой. Длина основания черепа и лица увеличиваются, но в разной степени, поэтому лицо в результате становится более ортогнатным. Увеличивается выступание лица на уровне назиона, а также его высота и высота орбит и носа. Аналогичные результаты получили М.А. Балабанова [2003] и Е.Ф. Батиева [2011]. Исследованные преднамеренно деформированные черепа с территории Ширакской равнины различаются между собой по степени деформации: от очень сильной до едва заметной.

Население Армянского нагорья в эпоху античности...

Вероятно, повязка снималась и какое-то время голова не подвергалась давлению либо повязка носилась не достаточное время для достижения максимальной степени давления и т.д. Более жесткая деформация достигалась, вероятно, круговой повязкой, закрепляющей маленькие дощечки, накладываемые на лобную кость и чешую затылочной кости (в частности, мужской череп из могильника Кармракар; рис. 7а). Так как повязка шла через лобную и затылочную кости, то произошло снижение высоты изгиба этих костей. Лобная кость расширилась в своей самой узкой части и стала покатой — «убегающий» назад лоб. Понижение кривизны чешуи затылочной кости привело к повышению черепного свода. Как уже было сказано выше, деформированная часть серии из Ширакской равнины более высоколицая и узколицая, чем черепа без деформации.

Почти у всех индивидов из могильников Черная крепость I (за исключением мужского черепа из погр. 28) и Вардбах (за исключением мужского черепа из погр. 6) имеются признаки непреднамеренной искусственной деформации колыбельного типа. У 55,89 % индивидов из бениаминского могильника наблюдается подобная деформация головы. На женском и на двух мужских черепах из могильника Ширакаван I выявлены следы непреднамеренной деформации в затылочной и затылочно-теменной областях.

У двух индивидов из Вардбаха (погр. 4-1, 4-2; рис. 8) обнаружена врожденная деформация головы (plagiocephalia). У индивида из погр. 4 синостозная (синостотическая) плагиоцефалия. Данный тип деформации (затылочная плагиоцефалия) вызывается преждевременным окостенением части швов черепа (ламбдовидного и саггитального). Асимметрия черепа у индивида — правосторонняя. Так как у индивида фиксируется непреднамеренная затылочная деформация, то вполне вероятно, что врожденная деформация была усилена непреднамеренной деформацией колыбельного типа.

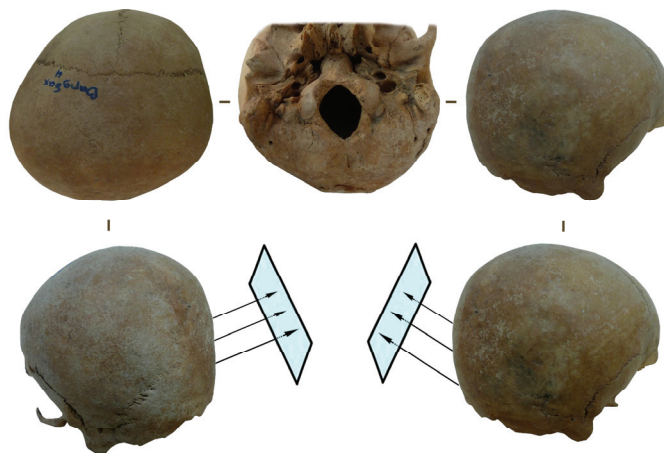

Рис. 8. Врожденная деформация головы (плагиоцефалия), непреднамеренная деформация черепа колыбельного типа (Вардбах, погр. 4-2).

Fig. 8. Congenital deformity of the head (plagiocephaly), unintended deformation of the skull of the cradle-type (Vardbakh, burial 4-2).

Детальный анализ краниологических материалов из городских и сельских могильников позволил констатировать сложный антропологический состав античного населения Армянского нагорья, выявить причины антропологической и этнической неоднородности населения. Соотношение результатов миграций и автохтонного развития популяций в ходе этногенетических процессов — один из основных вопросов исторической науки. Антропологические данные позволяют установить факт миграции (через фиксацию изменений в антропологическом типе в пределах данного региона на определенном хронологическом срезе). Киммерийцы, скифы, сарматы, саки часто совершали военные набеги на Кавказ, Армянское нагорье и в Малую Азию. Сведения об эпизодических инфильтрациях подобного рода содержатся в античных [Страбон, XI, V, 8] и древнеармянских [Хоренаци, 1893] источниках, освещающих исторические события рассматриваемой эпохи. В процессе передвижений кочевых племен происходило их взаимодействие с местными группами. Результаты исследования продемонстрировали высокий уровень интенсивности межкультурных взаимодействий населения Армении с группами с Ближнего Востока, из Восточной Европы и Центральной Азии. Статистический анализ выявил различную

направленность антропологических связей. Наиболее близкими к городским мужским группам оказались ближневосточные серии и носители черняховской культуры. М.С. Великанова [1975] и Т.А. Рудич [2010] также указывают на связи населения черняховских могильниках Молдовы со средиземноморскими сериями. Р.У. Гравере [1999] связывает происхождение населения черняховской культуры с южными европеоидами. Сельские выборки Армянского нагорья оказались близки скифам Крыма, Украины и Приднестровья. Женские городские античные выборки Армении близки скифам Украины и Крыма и носителям черняховской культуры Приднестровья. Сельское население Гехаркуникской провинции проявляет определенное морфологическое сходство со скифами Среднего Днепра и Молдовы. О морфологических аналогиях скифских серий из курганов Нижнего Поднепровья некоторым закавказским сериям также указано в работах С.И. Круц [2002а, б]. Женщины из сельских могильников Ширакской равнины морфологически сходны с носителями среднесарматских культур Подонья, а также с населением первых веков н.э. из Танаиса, Европейского, Азиатского Боспора. Выявлены и морфологические аналогии с населением Северной Туркмении и Западной Украины (черняховская культура), что может быть следствием устойчивых связей в результате периодического проникновения мигрантных групп на территорию Армянского нагорья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абдушлишвили М.Г.* Антропология населения Кавказа в позднеантичное время. Тбилиси: Мецниереба, 1978а. 309 с. (На груз. яз.)
- Абдушлишвили М.Г.* Антропология населения Кавказа в раннеантичном и эллинистическом периоде. Тбилиси: Мецниереба, 1978б. 111 с. (На груз. яз.)
- Алексеев В.П.* Происхождение народов Кавказа. М.: Наука, 1974. 317 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия: (Методика антропологических исследований). М.: Наука, 1964. 128 с.
- Алексеева Т.И.* Этногенез восточных славян по данным антропологии. М.: МГУ, 1973. 330 с.
- Багдасарова Н.А.* Савроматы юго-западного Приаралья по материалам могильника Казыбаба // Этническая антропология Средней Азии. М.: Старый сад, 2000. Вып. 2. С. 78–112.
- Балабанова М.А.* Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья: Ранний железный век. М.: Наука, 2000. 133 с.
- Балабанова М.А.* Реконструкция социальной организации поздних сарматов по антропологическим данным // Нижневожж. археол. вестник. 2003. Вып. 6. С. 66–88.
- Батиева Е.Ф.* Население Нижнего Дона в IX в. до н.э. — IV в. н.э.: (Палеоантропологическое исследование). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 160 с.
- Богданов А.П.* Древние киевляне по их черепа и могилам // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 35: Антропологическая выставка 1879 г. Т. III, ч. I. М.: Тип. М.П. Лаврова, 1880. С. 305–319.
- Великанова М.С.* Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М.: Наука, 1975. 283 с.
- Герасимова М.М.* Краниология могильника Мощевая Балка // Археологические открытия на новокавказских древностях Северного Кавказа: (Материалы работ северокавказской экспедиции). М.: Наука, 1986. Вып. 1. С. 204–213.
- Герасимова М.М., Рудь Н.Н., Яблонский Л.Т.* Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М.: Наука, 1987. 253 с.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.* Палеоантропология Средней Азии. М.: Наука, 1972. 372 с.
- Гравере Р.У.* Одонтологический аспект этногенеза и этнической истории восточнославянских народов // Восточные славяне: Антропология и этническая история. М., 1999. С. 205–218.
- Денисова Р.Я.* Антропология древних балтов. Рига: Зинатне, 1975. 403 с.
- Касимова Р.М.* Антропологическое исследование черепов из Мингечаура. Баку: АН АЗССР, 1960. 133 с.
- Кондукторова Т.С.* Антропология древнего населения Украины (I тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.). М.: Наука, 1972. 155 с.
- Кондукторова Т.С.* Физический тип людей Нижнего Приднестровья на рубеже нашей эры (по материалам могильника Николаевка-Казачье). М.: Наука, 1979. 127 с.
- Конопелькин Д.С., Гончарова Н.Н.* Сравнительный краниологический анализ восточноевропейских городских и сельских выборок XVI–XVIII вв. // РА. 2016. № 2. С. 75–87.
- Круц С.И.* Антропологический состав сельского населения Восточного Крыма в скифское время (по материалам могильника Фронтное-1) // Вестник антропологии. 2005. Вып. 12. С. 56–75.
- Круц С.И.* Антропологічні дані до киммерійської проблеми // Археологія. № 4. 2002а. С. 13–29.
- Круц С.И.* Антропологические материалы к киммерийской проблеме // Сучасні проблеми археології. Київ, 2002б. С. 113–115.

Население Армянского нагорья в эпоху античности...

Литвинова Л.В. О населении Европейской Скифии (по антропологическим материалам могильника Мамай-Гора) // РА. 2002. № 3. С. 39–45.

Паликян А.К. Новые палеоантропологические материалы с территории Армении // Биол. журн. Армении. 1990. № 4 (43). С. 296–300.

Фирштейн Б.В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Т.А. Тот, Б.В. Фирштейн. Антропологические данные к вопросу о великом переселении народов: Авары и сарматы. Л.: Наука, 1970. С. 69–146.

Рудич Т.А. Население черняховской культуры Дунайско-Днестровского междуречья по материалам антропологии // Stratum plus. 2010. № 4. Р. 223–231.

Страбон. География. В 17 кн. / Пер. Г.А. Стратановского. М.: Наука, 1964. 943 с.

Трофимова Т.А. Черепа из Никольского кладбища: (К вопросу об изменчивости типа во времени) // Материалы по антропологии Восточной Европы. М.: МГУ, 1941. С. 211–234. (Уч. записки МГУ; Вып. 63).

Ходжайов Т.К. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. М.: Старый сад, 2000. Вып. 2. С. 22–23.

Хоренаци М. История Армении: Новый переводъ Н.О. Эмина (съ примъчаниями и приложениями). М.: В.А. Гатпукъ (Д. Чернышевский), 1893. 323 с.

Худавердян А.Ю. Население Армянского нагорья в античную эпоху (по антропологическим данным Бениаминского могильника). Ереван: Тигран Мец, 2000. 140 с.

Худавердян А.Ю. Антропологические особенности населения Армянского нагорья и этногенетическая ситуация на Южном Кавказе в эпоху средневековья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 1 (40). С. 60–88.

Яблонский Л.Т. Краниологические материалы из склепов Присарыкамышского могильника Сакар-Чага I (V–III вв. до н.э.) // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. М.: Старый сад, 2000. Вып. 2. С. 47–77.

Яблонский Л.Т. К антропологической характеристике населения Южного Приуралья позднесарматского времени (по материалам могильника Покровка-10) // Вестник антропологии. 2005. Вып. 12. С. 45–55.

Buikstra J.E., Ubelaker D.H. Standards of data collection from human skeletal remains. Arkansas Archaeol. Survey Research Series. 44. Fayetteville, 1994. 218 p.

Khudaverdyan A. Artificial modification of skulls and teeth from ancient burials in Armenia // Anthropos. 2011. Vol. 106 (2). P. 602–609.

Khudaverdyan A.Yu. Armenia in the Eurasian ethnic context of late classical antiquity: Craniometric evidence // Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia, 2012. № 3 (51). P. 138–148.

Khudaverdyan A.Yu. Les inhumations de la cimetière de la plaine Chirak (Arménie), approche biologique et sociale // Etnoantropološki problem. 2014. Vol. 9 (1). P. 219–242.

Khudaverdyan A.Yu. Artificial Deformation of Skulls from Bronze Age and Iron Age Armenia // The Mankind Quarterly. 2016. Vol. 56 (4). P. 513–534.

Muradyan F., Zardaryan D., Gasparyan B., Aghikyan L. Discovery of the First Chalcolithic burial mounds in the Republic of Armenia // Stone Age of Armenia: A Guide-book to the Stone Age Archaeology in the Republic of Armenia. Kanazawa University: Center for Cultural Resource Studies, 2014. P. 339–364.

A.Yu. Khudaverdyan *, A.A. Hovhanisyan **, A.A. Yengibaryan *, R.Sh. Matevosyan ***, G.G. Qocharyan *, P.S. Palanjan *, L.G. Eganyan ****, A.A. Khachatryan ******

* Institute of Archaeology and Ethnography of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

Charents st., 15, Yerevan, 0025, Republic of Armenia

E-mail: akhudaverdyan@mail.ru; ruzanpal@gmail.com; Vruyr2001@yahoo.com

** «Armenia» Republican Medical Center

Margaryan st., 6, Yerevan, 0078, Republic of Armenia

E-mail: alexanyannune@gmail.com; rouben.davtyan@gmail.com

*** Yerevan Mkhitar Heratsi State Medical University

E-mail: ripmatev@mail.ru

Koryun st., 2, Yerevan, 0025, Republic of Armenia

**** Shirak Centre of Armenian Studies, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia

Myasnikyan st., 118, Gyumri, 3114, Republic of Armenia

E-mail: smuseum@web.am; larisayeganyan@gmail.com

Population of the Armenian Highlands in the age of Antiquity (according of anthropological materials of urban and rural settlements)

Article is devoted to studying of bone remains from antique burial grounds from the territory of the Armenian Highland. Anthropological materials of burials consist of 322 skeletons and dated I–III c. AD. The article analyzes the differences in anthropological characteristics of urban and rural population of Armenia of Antiquity period. The

work is based on classical craniometric and statistical research methods. Artificial cranial deformation and unintended deformation of a cradle-type found among urban and rural populations. As an intragroup analysis showed, the main differences between male urban and rural population across the size of the width of the frontal bone and face. If the villagers face orthognatic, angle of horizontal profiling at the top level enters the category of averages, in urban women face mezognatik, the angle of horizontal profiling is characterized by small values. Intergroup analysis showed, closest to urban male groups it turned out the tribes of Chernyakhov culture and the population of the Middle East. A male part of the villagers shows intimacy with Scythians of Crimea, Ukraine and Transnistria. The female part of the towns' people is close with the Scythians of Ukraine and Crim; villagers are morphologically similar to the carriers of the Middle Sarmatian cultures of the Don region, with a population of the first centuries AD from Tanais, European and Asian Bosphorus. Morphological analogies with the population of Northern Turkmenistan (Tumek-Kichidzhik), Western Ukraine (Chernyakhov culture), Middle Dnieper and Moldova (Scythians) were also revealed. This circumstance confirms the fact of sustainable, constant migration flow to the territory of the Armenian Highlands.

Key words: Armenia, Antiquity period, anthropological type, craniology, urban and rural population, artificially deformed skulls.

REFERENCES

- Abdushelishvili M.G. (1978a). *Anthropology of the Caucasian population in the late antiquity Age*. Tbilisi: Metsniereba. (Georgian).
- Abdushelishvili M.G. (1978b). *Anthropology of the Caucasian population in the Early Antique Age and Hellenistic period*. Tbilisi: Metsniereba. (Georgian).
- Alekseev V.P. (1974). *Origin of the Peoples of the Caucasus*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Alekseev V.P., Debets G.F. (1964). *Craniometry: Methods of anthropological researches*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Alekseeva T.I. (1973). *Ethnogenesis of Eastern Slavs according to anthropology*. Moscow: MGU. (Rus.).
- Bagdasarova N.A. (2000). Sauromats of the South-Western Priaralie on the materials from the Kazybaba burial ground. In: *Etnicheskaia antropologiiia Srednei Azii* (pp. 78–112). Moscow: Starii sad. (Rus.).
- Balabanova M.A. (2000). *Anthropology of the ancient population of the Southern Urals and the Lower Volga region: The Early Iron Age*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Balabanova M.A. (2003). Reconstruction of the social organization of the Late Sarmatians according to anthropological data. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik*, (6), 66–88. (Rus.).
- Batieva E.F. (2011). *The population of the Lower Don in 9th c. BC — 4th c. AD: (Paleoanthropological study)*. Rostov-na-Donu: YuNTs RAS. (Rus.).
- Bogdanov A.P. (1880). Ancient Kievites in their skulls and graves. *Izvestiia Imp. O-va liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii*, 35, 305–319. (Rus.).
- Buikstra J.E., Ubelaker D.H. (1994). *Standards of data collection from human skeletal remains. Arkansas Archaeol. Survey Research Series*, 44. Fayetteville.
- Denisova R.Ya. (1975). *Anthropology of the ancient Balts*. Riga: Zinatne. (Rus.).
- Firshtein B.V. (1970). Sarmatians of the Lower Volga region in anthropological lighting. In: T.A. Tot, B.V. Firshtein. *Antropologicheskie dannye k voprosu o velikom pereselenii narodov: Avary i sarmaty* (pp. 69–146). Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Gerasimova M.M. (1986). Craniology of the Moshchevaya Balka burial ground. In: *Arkheologicheskie otkrytiia na novostroikakh: Drevnosti Severnogo Kavkaza: (Materialy rabot severokavkazskoi ekspeditsii)* (pp. 204–213). Moscow: Nauka. (Rus.).
- Gerasimova M.M., Rud' N.N., Iablonskii L.T. (1987). *Anthropology of the Ancient and Medieval population of Eastern Europe*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Ginzburg V.V., Trofimova T.A. (1972). *Paleoanthropology of Central Asia*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Gravere R.U. (1999). Odontological aspect of ethnogenesis and ethnic history of Eastern Slavic peoples. In: *Vostochnye slaviane: Antropologiiia i etnicheskaia istoriia* (pp. 205–218). Moscow. (Rus.).
- Kasimova R.M. (1960). *Anthropological study of skulls from Mingechaur*. Baku: AN AzerSSR. (Rus.).
- Khodzhaiov T.K. (2000). The custom of intentional deformation of the head in Central Asia. In: *Antropologicheskie i etnograficheskie svedeniia o naselenii Srednei Azii* (pp. 22–23). Moscow: Starii sad. (Rus.).
- Khorenatsi M. (1893). *History of Armenia*. Moscow: V.A. Gatpuk` (D. Chernishevskii). (Rus.).
- Khrisanfova E.N. (1978). *Evolutionary morphology of the human skeleton*. Moscow: MGU. (Rus.).
- Khudaverdyan A.Yu. (2000). *The population of the Armenian Highlands in ancient times (according to anthropological data of the Benjamin cemetery)*. Yerevan: Tigran Mets. (Rus.).
- Khudaverdyan A. (2011). Artificial modification of skulls and teeth from ancient burials in Armenia. *Anthropos*, (106), 602–609.
- Khudaverdyan A.Yu. (2012). Armenia in the Eurasian ethnic context of late classical antiquity: Craniometric evidence. *Archaeology, Ethnography & Anthropology of Eurasia*, 51(3), 138–148.
- Khudaverdyan A.Yu. (2014). Les inhumations de la cimetières de la plaine Chirak (Arménie), approche biologique et sociale. *Etnoantropološki problem*, 9(1), 219–242. (French).
- Khudaverdyan A.Yu. (2016). Artificial Deformation of Skulls from Bronze Age and Iron Age Armenia. *The Mankind Quarterly*, 56 (4), 513–534.

Население Армянского нагорья в эпоху античности...

- Khudaverdyan A.Yu. (2018). Anthropological characteristics of the Armenian Highlands population and ethnogenetic situation in south Eastern Europe in the Middle Age. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (1), 60–88. (Rus.).
- Konduktorova T.S. (1972). *Anthropology of the ancient population of Ukraine (I millennium BC — mid I millennium AD)*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Konduktorova T.S. (1979). *Physical type of people of Lower Transnistria at the turn of our era (based on materials from Nikolaevka-Kazatskoe burial ground)*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Konopel'kin D.S., Goncharova N.N. (2016). Comparative craniological analysis of Eastern European urban and rural samples of the XVI–XVIII centuries. *Rossiiskaia arkheologiya*, (2), 75–87. (Rus.).
- Korneev M.A., Komissarova E.N. (2003). The effect of different somatotypes on the intensity of changes in growth indicators and body weight in the period of the first childhood. *Morfologiya*, (5), 72–75. (Rus.).
- Kruts S.I. (2002a). Anthropological data for the Cimmerian problem. *Arkheologiya*, (4), 13–29. (Rus.).
- Kruts S.I. (2002b). Anthropological data for the Cimmerian problem. In: *Suchasni problemi arkheologii* (pp. 113–115). Kiev. (Rus.).
- Kruts S.I. (2005). Anthropological composition of the rural population of Eastern Crimea in the Scythian time (on materials of the Frontovoe-I burial ground). *Vestnik antropologii*, (12), 56–75. (Rus.).
- Litvinova L.V. (2002). About the population of European Scythia (on anthropological materials of the Mamai-Gora burial site). *Rossiiskaia arkheologiya*, (3), 39–45. (Rus.).
- Muradyan F., Zardaryan D., Gasparyan B., Aghikyan L. (2014). Discovery of the First Chalcolithic burial mounds in the Republic of Armenia. In: *Stone Age of Armenia: A Guide-book to the Stone Age Archaeology in the Republic of Armenia* (pp. 339–364). Kanazawa University: Center for Cultural Resource Studies.
- Palikian A.K. (1990). New paleoanthropological materials from the territory of Armenia. *Biologicheskii zhurnal Armenii*, 43(4), 296–300.
- Rudich T.A. (2010). The population of the Chernyakhov culture of the Danube-Dniester interfluve according to the materials of anthropology. *Stratum plus*, (4), 223–231. (Rus.).
- Strabon (1964). *Geograph: In 17 books*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Trofimova T.A. (1941). Skulls from Nikolsky cemetery: (On the issue of type variation in time). In: *Materialy po antropologii Vostochnoi Evropy* (pp. 211–234). (Rus.).
- Velikanova M.S. (1975). *Paleoanthropology of the Prut-Dniester interfluve*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Yablonskii L.T. (2000). Craniological materials from the crypts of the Sarykamysh burial ground of Sakar-Chaga I (V–III centuries BC). In: *Antropologicheskie i etnograficheskie svedeniia o naselenii Srednei Azii* (pp. 47–77). Moscow: Starii sad. (Rus.).
- Yablonskii L.T. (2005). To the anthropological characteristics of the population of the Southern Urals of the Late Sarmatian time (on materials from the burial site Pokrovka-10). *Vestnik antropologii*, (12), 45–55. (Rus.).

А.Ю. Худавердян, <https://orcid.org/0000-0002-1458-783X>
А.А. Оганесян, <https://orcid.org/0000-0002-9482-5921>
А.А. Енгибарян, <https://orcid.org/0000-0002-7898-5693>
Р.Ш. Матевосян, <https://orcid.org/0000-0003-3374-9846>
Г.Г. Кочарян, <https://orcid.org/0000-0003-0406-0177>
Р.С. Паланджян, <https://orcid.org/0000-0002-9456-5322>
А.А. Хачатрян, <https://orcid.org/0000-0001-8942-267X>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Submitted: 20.10.2019

Accepted: 19.12.2019

Article is published: 02.03.2020